

Кира Брайан

Город
хищных птиц

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б87

Иллюстрация на обложке
Станиславы Иванкевич (Night Crow)

Брайан, Кира.
Б87 Город хищных птиц / Кира Брайан. — Москва :
Эксмо, 2026. — 576 с. — (Русреал-детектив).

ISBN 978-5-04-214789-0

Говорят, в захолустном сибирском городке живут люди без имен и прошлого. Они называют себя Птицами и, подобно молчаливым стражам из тени, помогают людям в беде и поддерживают на улицах порядок, оставляя повсюду свои знаки.

Но на стаю начинается охота, и это не просто война за район. Кто-то перекрывает секретные метки Птиц рисунками черных мишеней и птичьих черепов, а за членами организации следят люди в масках.

Двенадцать лет назад Сокол, лидер Птиц, перешел дорогу криминальному авторитету — и отправил его за решетку. Но тот, кому однажды сломали судьбу, возвращается. И Соколу придется ответить — не только за себя, но и за всю стаю.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214789-0

© Брайан К., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

...Городок, что я выдумал и заселил человеками,
городок, над которым я лично пустил облака,
барахлит, ибо жил, руководствуясь некими
соображениями, якобы жизнь коротка.

Вырубается музыка, как музыкант ни старается.

Фонари не горят, как ни кроет их матом

электрик-браток.

На глазах, перед зеркалом стоя, дурнеет красавица.

Барахлит городок...

*Борис Рыжий.
Городок, что я выдумал
и заселил человеками*

Глава 1

ГНЕЗДО

...И от подобных перспектив на случай абсолютной боли не слишком тягостен мотив тоски, неволи...

Борис Рыжий.
Романс

Электричка почти закончила свой путь, что длился шесть с половиной часов. Люди в вагонах понемногу оживлялись. Они нерасторопно подымались со своих мест и наблюдали за пейзажами по ту сторону окна. Стены были расписаны пестрящими картинками и непристойными надписями.

Некоторые из них стерлись временем, а некоторые были совсем свежие. Стены шептали и тянули подойти к ним ближе, разглядеть каждый штрих. Они звали прочесть то, что скрывают под собой броские ругательства. Но электричка пролетела мимо, забирая все шансы увидеть что-то между строк.

Вокзал оказался менее приметным, чем на фотографиях в интернете, что непременно были обработаны в фотошопе. Руки так и тянулись сравнить два абсолютно разных здания. Но время было на исходе, и парень пустился в глубь города.

Карта, вчера распечатанная на принтере, была потерятой, с кривыми контурами, словно тоже желала усложнить поиски. На ней в глаза бросался один-единственный символ в нескольких сотнях метров от вокзала. Он представлял собой круг с ромбом внутри и крестом посередине. Карандашом на обратной стороне карты вручную переписаны слова из последнего сообщения, что Иван получил несколько дней назад:

«У стен не только уши, но и глаза. Слушай город, он расскажет, где найти Хищную Птицу. Город говорит громче людей и не пустословит. По направлению полтора километра. В конечной точке найдешь то, зачем приехал».

Рядом с картой располагалась картинка компаса, который, по всей видимости, тоже являлся подсказкой. Расшифровать послание от анонимного пользователя, на поиски которого ушло итак слишком много времени, пока что не получалось. Поэтому Ваня стал решать проблемы по мере их поступления. Он и до приезда в город знал, что найти их будет сложно, но распутывать загадки стало своеобразным вызовом, который он принял со всем энтузиазмом.

Отметка на карте вела парня к захудалым домам, где окна располагались на уровне ступней. Они смотрели на него, притаившись под земляным покровом, подглядывали. словно выпытывали, что он ищет в забытом районе и не посмеет ли тронуть эту нерушимую идиллию, помешав им незаметно скрываться глубоко внизу.

Ваня, свернув с улицы, как и было указано на карте, уткнулся в гараж, что перекрыл дорогу. Это точно то самое место, на которое указывала карта. Только вот это просто старый гараж — на двери висит огромный ржавый замок, который с трудом можно сдвинуть с места, не то что открыть без ключа. Обойдя строение со всех сторон, парень вздохнул и сел на холодную землю, опираясь спиной на стену.

Стоило ему предположить, что весь этот квест по городу — чья-то шутка, и Птиц попросту не существует. Насколько же он отчаялся, раз, получив первый намек на эту группу, тут же мчится в незнакомый город бродить по старым улицам, разгадывая чьи-то загадки!

Ваня поднялся на ноги, стряхивая с себя засохшую траву и пыль. Его пальцы окрасились в черный цвет, пока

он пытался очистить куртку, и он несколько секунд вглядывался в грязное пятно, на которое ему «посчастливилось» опереться. Проведя по нему той же рукой, парень определил, что это сажа, под слоем которой мелькает белая линия. Любопытство взяло верх над разочарованием в собственной наивности, и, будто одержимый, Ваня упал на колени, всеми силами пытаясь оттереть сажу от стенки гаража. Когда верхний слой оказался на рукаве куртки, то из белых линий четко сложился круг с ромбом и крестом внутри. Почти идентичный символ красовался на карте, что Ваня уже успел смять в неаккуратный комок. Крест внутри ромба на карте располагался посередине, но на гараже крест будто бы упал вниз под тяжестью отчаяния Вани.

Прищурившись, парень отошел на несколько шагов назад, пытаясь послушать город, как и сказано в строках. Вспоминая о написанном послании, он тут же пробежался глазами по словам, стараясь придать им новый смысл.

— Ну конечно же! У стен не только уши, но и глаза! — Разгадав одну загадку из письма, Ваня чуть не подпрыгнул на месте, убежденный, что он на верном пути.

Приложив кусок карты с рисунком к символу на гараже, он в очередной раз сравнил «глаза». Крест на рисунке, что обозначал зрачок, указывал на землю под гаражом, озадачивая Ваню, что только обрадовался новой подсказке. Взгляд невольно скользнул по мятой бумаге на рисунок компаса, и запутанная головоломка разложилась на совершенно очевидные кусочки, которые Ване осталось соединить в четкую цепочку действий и найти ответ. Зрачок импровизированного глаза, если вспомнить географию и посмотреть на подсказку в виде компаса, указывал на юг. Встав спиной к гаражу, Иван отметил, что улица перед ним вполне себе подходила для игры в прятки. На постройках красовались «глаза». С каждым новым домом

перед ним открывались спонтанные произведения искусства местных, которые у работников милиции принято считать актом вандализма. Но некоторые рисунки язык не повернется назвать этим грубым словом.

Стены открывали свой взор на Ваню с самых разных сторон, то и дело стараясь спрятать взгляд, словно проказливый ребенок. Они прятались под более новыми рисунками, под слоями грязи и пыли, под лестницами.

Ваня мог показаться сумасшедшим, что рыщет по подобным местам в поисках клада. Однако в тот момент он не переживал, что о нем могут подумать местные жители. Он чувствовал: скоро все изменится, осталось лишь найти еще пару «глаз» — и решатся все его проблемы (или появятся новые).

Найдя около десяти рисунков, Ваня почувствовал тянущую боль в ступнях и непреодолимое желание лечь прямо на холодный асфальт. В письме не было ничего сказано о том, сколько ему предстоит пройти, прежде чем он найдет Птиц. А ходить пришлось много. Ему казалось, что он обошел весь город. Но, свернув с крупного проспекта на промышленную улицу, вдоль которой стояли голые тополя, Ваня в очередной раз убедился, что городок состоял из сотни одинаковых закоулков. Новая улица казалась тише и спокойнее предыдущей и словно что-то скрывала за громоздкими зданиями бывших заводов и предприятий.

Минуя закрывающиеся магазины и компании пьяниц, чей смех разливался эхом между каменных строений, Ваня уткнулся в большое заброшенное двухэтажное здание. Оно располагалось ровно через полтора километра от предыдущего. Его окружала высокая трава, ставшая своеобразной крепостью для богом забытого места. Наличие растительности у стен расстроило парня, ведь «глаз» мог располагаться там, где камень прикасается к земле. Засучив рукава, Ваня вошел в джунгли из полыни и пырея,

прикрывая глаза, чтобы насекомые, которых он побеспокоил, не попали в них. Первая стена оказалась «слепой», зато парень увидел в ней крупные заделки под окна, через которые можно было попасть внутрь. Заглядывая внутрь, он снова почувствовал себя ребенком, что ищет подходящее заброшенное здание, чтобы пощелкать там семечки с друзьями. За каменной перегородкой Ваня заметил белые линии и, не задумываясь, влетел в пролет, надеясь, что нашел символ. Символ глаза действительно на этот раз оказался внутри здания. Только этот глаз был не похож на предыдущие рисунки. Крест был расположен посередине, как и на карте.

— Вот и как я должен понять, куда мне идти? — раздраженно прошипел Ваня, подходя ближе к символу в надежде разглядеть что-то еще.

— Ты пришел.

За спиной прогремел низкий голос, и Ваня, испугавшись, обернулся, инстинктивно выставляя руки вперед. Перед его лицом как из-под земли возникли мужчина и женщина, которые разглядывали его, как диковинную зверушку. Мужчина был одет в камуфляжный костюм и напоминал лесника из детских сказок. Вот только правый его глаз был скрыт под повязкой, и от этого он больше походил на пирата. Женщина была не на много старше самого Вани и выглядела словно кошка или пантера. Ее волосы были собраны в высокий хвост, а руки скрещены на груди, будто это она потратила весь день на разгадывание загадки и теперь ожидала ответов. В самом деле, Ваня уже и не надеялся на встречу с ними. Он думал, что весь день его просто так водят за нос и в итоге ему придется вернуться в родной город. Но сейчас, когда он стоял лицом к лицу с теми, за кем гнался последние несколько месяцев, он понятия не имел, что сказать.

— Меня зовут Ива... — Он не успел договорить, прежде чем его перебили.

— Достаточно. — Голос мужчины звучал так, словно он отдает приказ своим подчиненным. — Зачем ты пришел?

— Что?

— Люди не бегают за нами просто так. Ты знаешь правила, Щегол. Озвучь свою цену.

Уже несколько лет по городам ходят слухи, что они могут выполнить любое пожелание новичка. Якобы это связывает его с ними долгом. Собственно, ради этого Ваня и искал их последние три месяца. Будто это был единственный вариант, и иначе этот вопрос уже не решить.

— Я хочу, чтобы вы убрали человека.

Девушка презрительно взглянула на Ваню, а после прыснула со смеха. За все время она не проронила ни слова и даже не шелохнулась, за исключением этого момента. Она слегка скривила уголки тонких губ и подалась вперед, как змея, что заметила долгожданную добычу, которая спустя мгновение уже будет переварена.

— Ты готов отказаться от всего ради этого? — Кажется, мужчину тоже насмешили его слова.

— Готов.

— Озвучу правила еще раз. Хочу дать тебе еще шанс на отступление, Щегол. Любое предательство или намек на предательство карается смертью. — Он сделал паузу, словно хотел вкусить страх парня. — Никакой связи с внешним миром, за исключением необходимой. Исполнять любой приказ главы беспрекословно. Вылазки в город только по указаниям. Запомни, Щегол, оглянуться назад уже не получится.

— Я готов. — Ваня поспешно закивал, боясь, что они сами передумают его брать и исчезнут ровно так же, как и появились.

— В ближайшие дни Ласточка приступит к выполнению твоей просьбы, — мужчина кивнул на девушку, стоявшую справа от него. — В Гнезде укажешь необходимые данные. А сейчас закрой глаза.

На свой страх и риск парень сделал, что велели, прислушиваясь к каждому шагу. Размеренными тяжелыми шагами кто-то подошел к нему, и на его глаза опустилась ткань. Дыхание сбилось, и на мгновение появилось желание сорвать с себя эту нелепую повязку и бежать что есть мочи прочь из этого проклятого Птицами города. Чьи-то руки мягко обхватили его за плечи и направили вперед. Неуверенными шагами Ваня двинулся, позволяя им полностью контролировать и без того робкие движения. Несмотря на закрытые глаза, он почувствовал, как они вышли на свет, покинув заброшенное здание.

— Сейчас тебе нужно будет сесть в машину.

Несмотря на устрашающую и даже грубую внешность, голос у этой девушки оказался успокаивающим и разливался внутри, как прохладная вода в знойный день. Как только Ваня почувствовал эту прохладу и в то же время мягкость, последние мысли по поводу отступления растворились. Разве может такой нежный голос принадлежать обманщице? Разве может такой нежный голос принадлежать убийце? Под ногами хрустела осенняя листва, и казалось, сейчас он идет не по дорожке из листьев, а по эшафоту, что разваливается после каждого шага. Сесть в машину с закрытыми глазами оказалось труднее, чем он мог себе представить. Только с третьего раза он смог поставить ногу в нужное место, а после ударился головой о крышу. Не видя лиц, Ваня прекрасно представлял, как Птицам смешно из-за его неуклюжих движений. Ему и самому было бы смешно, если бы не было так страшно.

— Вещи, телефон, любые средства связи, — в очередной раз приказал мужчина.

— Я отключил телефон.

— Твои вещи остаются здесь. Если Гнездо тебя примет, у тебя будет одежда.

— А если не примет? — переступив через страх, словно через яму, наполненную кислотой, спросил Ваня.

— Нет ни одного живого человека, кого бы ни приняло Гнездо. — Мужчина слабо усмехнулся.

Оступившись, Ваня с головой погрузился в зловонную кислоту, а его кожа и мышцы тут же превратились в кашу, как и остатки самообладания. Выдохнув, будто бы в последний раз, он протянул рюкзак с вещами и телефоном незнакомому мужчине. Сейчас Ваня разорвал последнюю ниточку, что могла связать его с прошлой жизнью. Дверь в машину захлопнулась, а через пару минут в нее сели два человека. Двигатель «буханки» заревел, и вскоре она двинулась с места, покачиваясь из стороны в сторону, словно телега. Когда они выехали на ровную дорогу, Ваню перестало мотать по сторонам, как поплавок на удочке, и он на ощупь нашел какую-то дубленку, на которой и разместился.

Он принялся прокручивать в своей голове последний год, пытаясь убедить себя, что поступает верно. Ведь так и есть. И более оптимального выхода он не видел. Им же угрожали несколько раз, а у него никак не получалось заработать нужную сумму в такой короткий срок. У Вани не осталось другого выхода, кроме как «продать» собственную жизнь в обмен на жизнь близкого человека. Он все продумал и соврал ей, что уезжает на вахту, чтобы помочь погасить долг, а там уже и забудется это все.

Машина свернула с ровной дороги, и Ваню снова начало кидать из стороны в сторону по просторному багажнику машины. Вначале из-под него куда-то улетела дубленка, и поэтому от очередного прыжка на кочке он ударился об пол. А когда попытался найти ее, то стукнулся головой о сиденье, которое, оказывается, с самого начала было в машине. От этого Ваня разозлился и хотел стукнуть сидущку, но его откинуло к самым дверям.

Может, никто не остается в живых из-за этой отвратительной дороги?

Наконец-то его страдания прекратились, и машина с победным звуком заглохла — как надеялся Ваня, по желанию водителя, а не самой «буханки». Люди вышли из машины, но не спешили высвободить парня из клетки, а казалось, вовсе забыли о его существовании. Ваня изо всех сил подавлял свое желание снять с глаз повязку, которая и так съехала почти на самый нос. Ведь, возможно, это одна из предстоящих ему проверок. Опершись на стену, он шумно выдохнул, утешая себя, что все происходит именно так, как и должно быть.

— Вылетай, птичка! — Двери с грохотом распахнулись, и Ваня чуть было не вывалился из машины, но его вовремя поймали. — Ты совсем дурак? Зачем сюда сел?

Девушка стянула с его лица повязку, и Ваня впервые смог разглядеть ее лицо вблизи. У нее были миндалевидные голубые глаза, нос с небольшой горбинкой и острые скулы, о которые он боялся порезаться. Она казалась такой безмятежной, будто это вовсе не она займется убийством, о котором Ваня попросил.

— Я не виноват. Меня так откинуло.

Она глухо усмехнулась и отошла чуть в сторону, освобождая Ване выход из машины. Все это время она не сводила с него взгляда, как бы стараясь найти что-то свое в этих чужих чертах лица. Ее глаза шурились, а после принимали привычную форму, точно ей так не удалось увидеть то, что она хотела бы видеть. Ваню эти перемены в ее лице пугали и заставляли задуматься о том, что он уже поступил где-то неправильно.

— Будь осторожен в словах. Говори только о том, что спросят. И никакой личной информации на общее обозрение. Свои данные можешь сказать только Чижу. — Она говорила тихо, словно и не должна была этого делать.

— Понял, — Ваня послушно кивнул. — Почему он называл меня Щеглом? И имени не спросил.